

- Большое спасибо, молодой мастер Цинь. А иначе бы моя старая жизнь и жизни семьи Ха были бы потеряны сегодня. - Ха Цзиюань произнес дрожащим тоном.

Хотя семья Ха также была семьей боевых искусств, но они особенно углубились в политику. У семьи Ха было невероятное стремление к власти. У Цинь Дуна не было к ним никаких эмоций, но сейчас он увидел, что на их стороне было много убитых, раненых и тяжело раненых людей. Кроме того, у Хан Цзиюаня и Цинь Цзунхэна была своего рода дружба. Поэтому Цинь Дун кивнул и спросил:

- Ваши раны серьезны?

Ха Цзиюань покачал головой и ответил:

- Мои раны не тяжелые. Вот только я потратил слишком много сил. Когда пройдет время, я восстановлюсь.

Цинь Дун кивнул и посмотрел на Чу Югуаня. В этот момент взгляд мужчины был прикован к Чучу.

Чу Югуань ничего не испытывал к Чучу. Даже если он и чувствовал что-то, то это скорее было отвращение. Чучу также знала, что Чу Югуань не хотел её видеть. Вот только увидев на земле множество трупов мастеров семьи Чу, девушка почувствовала боль. Не важно что эти мастера семьи Чу погибли, чтобы спасти её.

Увидев, что Чу Югуань несколько раз посмотрела на него, но не подошла заговорить, Чу Югуань несколько раз вздохнул и почувствовал сожаление.

Пускай внешний вид Чучу был немного уродлив, но она вела себя очень хорошо и была чувствительной с самого детства. После проникновения в Лунюань девушка продолжала посылать важную информацию обратно в семью Чу. Можно сказать, что она внесла большой вклад в семью Чу и в Цзинся в целом.

Такая девушка была отброшена лишь из-за того, что она была уродлива. Она сильно пострадала. В этот момент даже Чу Югуань почувствовал, что он был поверхностным все это время.

Сейчас две трети мастеров семьи Чу пали во дворце королевства Лунюань. Их потери были огромны. Если у них не будет сильной поддержки, то не говоря уже о том, чтобы продолжать удерживать превосходство семьи Чу в Цзинся, даже выжить для них будет проблемой.

Земля Асура и Гора Хэйцзинь, две другие силы в Цзинся, не могли быть недооценены. Ранее семья Чу могла подавить их не только благодаря контролю над Цзинся, но ещё и благодаря силе семьи Чу. Но теперь Чу Югуань почувствовал головную боль и заволновался о будущем семьи Чу.

Прямо сейчас чего Чу Югуань желал больше всего, так это поддержки Цинь Дуна. Культивации Цинь Дуна, не упоминая наличия Шао Синя и Чи Мэй, которые слушались его, было достаточно, чтобы стабилизировать положение семьи Чу. В особенности важной была Чи Мэй, которая являлась Божественным посланником Дворца Тяньшан. Стоило ей появиться, и даже если в семье Чу останется всего один человек, Земля Асура и Гора Хэйцзинь не посмеют допустить ошибок и будут послушными.

Но проблема заключалась в том, что Цинь Дун очевидно особо не любил его и можно сказать,

что даже был немного недоволен. Если Чу Югуань попросит Цинь Дуна поддержать семью Чу, это ни к чему не приведет. Цинь Дун был очень добр к Чучу. Мужчина верил, что лишь слова Чучу могли тронуть Цинь Дуна.

Для того, чтобы помочь семье Чу пережить эти сложности, Чу Югуань взял на себя инициативу обратиться к Чучу:

- Чучу, ты в порядке?

Пускай слова Чу Югуаня звучали немного жесткими, но он попытался показать дружелюбное выражение.

Чу Шанци была очень рада услышать это. За так много лет Чу Югуань никогда не брал на себя инициативу заговорить с Чучу. Даже если он и делал это, то это были упреки. Такого рода слова заботы никогда не были слышны из его уст.

Выражение Чучу стало ошеломленным. И в её глазах появилось сомнение, словно она не поверила своим ушам. Возможно для нее все случилось слишком внезапно, и поэтому она не знала, как ей вести себя. Она просто стояла и смотрела на Чу Югуаня.

После того, как Чучу открыла рот, в конце она просто закрыла его. Увидев тишину Чучу, мужчина подошел к ней с улыбкой на лице и медленно произнес:

- Чучу, наша семья Чу обращалась с тобой несправедливо.

- Ха-ха, сестра, как хорошо видеть, что с тобой все в порядке! - Чу Шанци также подошла и с близостью взялась за руку Чучу.

Чучу вернулась в чувства и быстро покачала головой, сказав:

- Со мной все в порядке, второй дядя! Для того, чтобы спасти меня, вы пострадали, мне действительно жаль!

Увидев, что Чучу испытывает вину, Чу Югуань почувствовал ещё больший дискомфорт. В своем сердце он никогда не ставил вопрос о спасении Чучу выше уничтожения семьи Лун. Сейчас, когда семья Чу понесла такой серьезный удар, это могло оказаться наказанием для него.

- Чучу, не говори так. Второй дядя был неправ ранее. Прошу прости меня! - Чу Югуань сказал, испытывая сильный дискомфорт.

Чу Югуань, настоящий владыка Цзинся, всегда относился ко всем так, словно был выше каждого. Но сейчас он склонил голову. Чучу почувствовала тепло в сердце, и её прошлые обиды и жалобы в сторону Чу Югуаня исчезли. В любом случае семья была семьей, и их кровь была связана.

В прошлом Чу Шанци всегда находилась между ними двумя, не способная изменить их напряженные отношения. В этот момент девушка не могла сдержать слез.

Цинь Дун, который был немного зол на Чу Югуаня, увидел, что мужчина смог убрать свое высокомерие и признать вину. Его гнев к нему исчез. Когда он посмотрел на тела мастеров семьи Чу на земле, он вздохнул в своем сердце. Даже если этот мужчина признал вину, он должен был заплатить ради этого высокую цену. Но Чу Югуаню все ещё повезло, пускай он и заплатил высокую цену, как минимум он смог пережить этот инцидент.

Увидев, Чу Югуань и Ха Цзюань были очень благодарны Цинь Дуну, Фан Сянь-ер не могла не поникнуть. Она думала, что четыре семьи Цинь, Гу, Ха и Чу нанесли этот совместный удар, чтобы подавить семью Лун. Но сейчас она слабо чувствовала, что лидером, который стоял за всем этим, был Цинь Дун, а не главы четырех семей.

Почувствовав это, Фан Сянь-ер пришла в трепет. Она никогда бы не подумала, что у Цинь Дуна окажется столько власти, что он сможет мобилизовать войска четырех семей одновременно. Пускай четыре семьи и были более менее недовольны правлением семьи Лун, но Цинь Дун смог организовать их и заставить сотрудничать. Это было довольно выдающимся.

В глазах Фан Сянь-ер Цинь Дун внезапно стал таинственным, и она почувствовала, что не может увидеть его насквозь.

- Мисс Фан, теперь, когда два брата семьи Лун мертвы, а вся Команда Лун Си под моим контролем, вы можете передумать и остаться в стороне? - Цинь Дун произнес с улыбкой.

- Что ты сказал? Ты ещё не подчинил нашу группу "Дракон"! - Грубый голос Лун Эра раздался вслед.

Цинь Дун оказался ошеломлен на время, а после вспомнил, что между ним и Лун Эром все ещё существовал уговор.

Юноша попал в дилемму. Если бы он хотел одолеть Фан Сянь-ер, ему требовалось раскрыть свою личность. Но если он не сразится, он не сможет убедить людей из группы "Дракон". Чувствуя смущение, Цинь Дун нахмурил брови.

Чи Мэй была очень умным человеком. На горе Линьюнь она засвидетельствовала ужасающую силу Цинь Дуна. Для него было ничем одолеть даже их, не говоря уже о Фан Сянь-ер. Немного задумавшись, женщина поняла, в чем заключалась проблема Цинь Дуна.

Слабо улыбнувшись, она подошла и холодно посмотрела на Лун Эра и остальных экспертов группы "Дракон". Она сказала:

- Моему младшему брату Цинь Дуну не нужно действовать лично, я сама могу с легкостью убить вас!

Цинь Дун почувствовал дискомфорт, когда он вдруг резко стал младшим братом Чи Мэй. Однако она очевидно помогала ему. Юноша не мог отомстить ей за это, верно? Кроме того, её шаг был действительно хорош. Она не только поможет ему подчинить группу "Дракон", но и ему самому не придется раскрывать силу. Поэтому Цинь Дун выбрал проявить терпение на время, что может считаться наградой в сторону Чи Мэй.

Увидев, что Цинь Дун молчит, Чи Мэй очаровательно улынулась и посмотрела на него, сказав:

- Младший брат, если старшая сестра сразится от твоего лица, ты не станешь возражать этому?

Цинь Дун испытал мороз в сердце. Он в тайне подумал, что Чи Мэй была по-настоящему хитра. Однако юноша все же кивнул головой.

- Хм! - Как только Цинь Дун кивнул, полный недовольства голос Ли Есюэ раздался с другой стороны. Выражение Цинь Дуна стало ещё более горьким.

- Кто ты? Люди из группы "Дракон" не любят избивать женщин! Проваливай отсюда, пока не

поздно! - Лун Эр, не сумевший разглядеть культивацию Чи Мэй, естественно не обратил на нее внимания. Он громко крикнул.

- Что ты сказал? - Чи Мэй внезапно показала холодный взгляд. Пускай её голос не был громким, но Лун Эр сразу задрожал и слабо почувствовал, что она не была той, кого он мог позволить себе провоцировать.

Когда взгляд Чи Мэй начал становиться все прохладнее, Лун Эр почувствовал, что его сердце начинает биться все чаще и чаще. Фан Сянь-ер быстро вышла вперед и сказала:

- Не сражайтесь! С этого момента группа "Дракон" вернется в Лун Си. Однако не мне решать, кто будет ей командовать!

С культивацией Чи Мэй Лун Эр мог серьезно пострадать, пока женщина бы сделала это играючи. Фан Сянь-ер не хотела, чтобы он понес травмы просто так.

- Инструктор, мы... - Лун Эр испытывал нежелание. Но в этот момент другой мужчина, который выглядел сильнее него, внезапно вышел вперед и закрыл ему рот. Тогда он схватил его за шею и повел в сторону.

- Глава команды, вы... - Взгляд Лун Эра был полон сомнений.

Лун И уставился на него и тихо произнес:

- Если ты не хочешь жить сам, тогда ладно, но не вовлекай в неприятности инструктора и всех нас также!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1261321>